

11 августа 1983 г. № 96 [5728]

гастрольное
лето

ИСПЫТАНИЕ ЗРИТЕЛЕМ

Недавно Вильнюс рукоплескал посланцам Сибири — театру «Красный факел». Определить кульминацию гастролей трудно: вся афиша привлекала публику. В ней и Горький («Васса Железнова»), и Хемингуэй («По ком звонит колокол»), и Арбузов, и Думбадзе, и признанные комедиографы Брагинский и Рязанов, и лишь входящие в действующую драматургию Черкасов, Ворфоломеев.

В чем же секрет устойчивого успеха новосибирцев? С таким вопросом я обратилась к одному из ведущих артистов театра Владлену Бирюкову.

— Я, конечно, могу говорить только с плацдарма «моей деланки». Но ведь если каждый хорошо, всерьез, не жалея се-

бя «рубит свою деланку», тогда, наверное, и происходит эффект слияния воли и способностей, именуемый ансамблем. Однако никакой ансамбль не уцелеет, если не ставить его постоянно в экстремальные обстоятельства. Не проверять его зрителем.

Испытание зрителем. В общении с ним театр испытывает и корректирует свое искусство, совершенствует его, получая новый заряд из зрительного зала.

— Наверное, какие-то добрые вести о нашем театре доходили до столицы Советской Литвы и раньше, — продолжает мой собеседник. — Встретили нас радушно, с надеждой, а дальше началась совместная нелегкая работа. Зритель хотел проверить: не ошибся ли он в

своих ожиданиях? Выходя к нему, мы не играем в поддавки, не потчует ассоциациями, не разбрызгиваем деготь и не припомаживаем жизнь. Мы размышляем. Стараемся по-своему ответить на самые волнующие проблемы века. Боль человека в обществе чистогана, израненного социальной ложью. Право человека на счастье и долг за него сражаться. Романтика революции и истинная духовность. Психологический механизм подвига...

В «Красном факеле» очень разные актерские индивидуальности — такие, как Анастасия Гаршина и Анна Покидченко, Анатолий Лосев и Виктор Орлов, Маргарита Филатова и Татьяна Черепанова... Но всех их, как и тех, которых я не назвал, объединяет общая боль —

боязнь равнодушного зрителя и общая страсть — жажда понимания и поддержки зрителя.

Театр — наша трибуна. Это не ново, конечно. Но если такая трибуна каждый вечер используется сполна, чтобы доказать, утвердить гражданскую правду, — тогда, поверьте, «кассовым», «посещаемым» становится каждый спектакль.

— Разрешите, Владлен Егорович, пользуясь случаем, задать вам традиционный вопрос. Вы много снимаетесь в кино и на телевидении. Ваш чекист Алейников из «Вечного зова» горячо взволновал сотни тысяч телезрителей. Во-первых, что дает вам работа в кино...

— Не «во-первых», а «во-вторых». Во-первых — для меня всегда театр. Образ Алейникова мне дорог своей человеч-

ностью, чувством долга перед людьми. Он написан сложно, скуп, трагедийно.

Наш театр работает в последние годы напряженно. Не просто строго, может, даже аскетично (это заложено в сибирском характере). Ну, а если говорить о частностях, то работа в кино помогла мне перешагнуть боязнь «крупных планов». В театре это — обращение к публике, умение вести прямой диалог со зрителем. Наш главный режиссер Виталий Черменев требует этого умения. Благодаря кино появляются сдержанность, нетерпимость к пустой суете.

О. МАКАРОВА,
наш соб. корр.
ВИЛЬНЮС.